

А. Фрейтаг-Лоринговен

**Вступление наследника в
обязательства и права
требования наследования по
остзейскому праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А. Фрейтаг-Лоринговен**
Вступление наследника в обязательства и права требования наследования
по остзейскому праву / А. Фрейтаг-Лоринговен – М.: Книга по Требованию,
2017. – 286 с.

ISBN 978-5-458-65063-2

ISBN 978-5-458-65063-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. Вступленіе.

§ 1. Предварительныя замѣчанія.

Изслѣдованіе вопросовъ изъ области исторіи права Остзейскаго края представляетъ трудности болѣе, чѣмъ въ одномъ отношеніи. Приходится бороться не только со скудостью матеріаловъ и со сравнительной неразработанностью ихъ, которая выступаетъ особенно ярко относительно сборниковъ грамотъ и юридическихъ актовъ. Главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что та роль, которую сборники права играли въ правовой жизни края, еще не вполне выяснена.

Господствовавшее прежде мнѣніе ¹⁾, что они будто представляютъ изъ себя акты законодательной власти, теперь уже никѣмъ болѣе не защищается. Напротивъ, всѣ писатели согласны въ томъ, что они составлены частными лицами, поставившими своей цѣлью записать дѣйствовавшее въ ихъ время право ²⁾.

1) См. напр., Brandis, *liefl. Geschichte* стр. 118 и тамъ-же надпись надъ изданіемъ древняго Лифляндскаго рыцарскаго права, стр. 146. Gadebusch, *livl. Jahrbücher* I, 1 стр. 208 слѣд., Schwartz, *Gesch. d. livl. Ritter- und Landrechte*, стр. 30 слѣд.

2) v. Bunge, *Rechtsgesch.* §§ 46 слѣд., ero-же *Altlivlands Rechtsbücher*, *Einleitung*, стр. 1—32. Schmidt, *Rechtsgesch.* §§ 11 слѣд., Schilling, *die lehn- und erbrechtl. Satzungen des Waldemar-Erichschen Rechts* §§ 1 и 2.

Извѣстно, что воззрѣнію на другіе источники германскаго права, на сборники, извѣстные подъ названіемъ разныхъ зеркалъ и подъ другими наименованіями, пришлось пройти тѣ-же самыя стадіи ³⁾. Они вскорѣ послѣ своего выхода въ свѣтъ достигли большого авторитета и были реципированы практикой ⁴⁾. Въ болѣе позднія времена стали считать ихъ кодексами, изданными германскими императорами или другими владѣтельными лицами ⁵⁾ и только впоследствии, когда наука германскаго права достигла болѣе высокаго уровня, они были признаны за труды частныхъ лицъ. Одновременно съ этимъ стали появляться сомнѣнія въ томъ, вѣрно ли сборники изображаютъ право, дѣйствовавшее во время ихъ составленія ⁶⁾.

Вслѣдствіе этихъ сомнѣній одно время господствовалъ довольно рѣзкій скептицизмъ по отношенію къ нимъ. Однако, по мѣрѣ знакомства съ юридическою жизнью средне-вѣковой Германіи стало распространяться все болѣе мнѣніе, что сборники въ общемъ вполне согласуются съ остальными памятниками, что они передаютъ вѣрное въ общихъ чертахъ изображеніе правового строя, и что они поэтому представляютъ изъ себя не только цѣнный матеріалъ, но и нѣчто положительное и достовѣрное ⁷⁾. Отступленія отъ истины

3) См. Stobbe, *Gesch. d. deutschen Rechtsquellen* I, стр. 286—458.

4) Stobbe, I. c. I стр. 288 слѣд., 337 слѣд., Eichhorn, *deutsche Staats- und Rechtsgesch.* III, § 281, Schröder, *deutsche Rechtsgesch.* стр. 658 и др.

5) Stobbe, I. c. I стр. 355 слѣд., v. Senckenberg, *Corpus iuris feud. germ.*, предисловіе §§ VII и XXIII. Въ послѣднемъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Sobald aber die Römische von Kaysern geschriebene Rechte aufgekommen, und das Langobardische Lehen-Recht, welches man einem Kayser ebenwol fälschlich beygeleget, sich mit eingeschlichen, musten unsere Teutsche Lehen-Rechts-Lehrer sich auch auf das Lügen legen, und ihre Sammlungen denen Kaysern zuschreiben.“ Schröder, I. c. I стр. 662.

6) Stobbe, I. c. I стр. 289 прим.

7) Stobbe, *ibid.*, Homeyer, *Sachsenspiegel*, I, стр. 17 слѣд.

встрѣчаются, какъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ политическихъ тенденцій, такъ и вслѣдствіе того, что авторы разъ — другой увлекались юридическими конструкціями. Это послѣднее явленіе встрѣчается, напр., въ наиболѣе цѣнномъ и полномъ сборникѣ, Саксонскомъ Зерцалѣ⁸⁾. Подобныя погрѣшности, однако, рѣдки и сравнительно незначительны, а потому и не въ состояніи умалить достоинства и значенія названныхъ памятниковъ.

Не могло быть, чтобы по установленіи настоящаго происхожденія остзейскихъ сборниковъ не возникъ тотъ-же самый вопросъ, чтобы не появились сомнѣнія насчетъ ихъ внутренняго достоинства, послѣ того, какъ былъ уничтоженъ ихъ внѣшній авторитетъ.

Никто, конечно, не станетъ отрицать, что они въ болѣе позднее время, по утратѣ Лифляндіей своей самостоятельности, были реципированы практикой и дѣйствовали наравнѣ съ грамотами и привилегіями, данными владѣтелями края жителямъ, въ спеціальности дворянству. Но вопросъ въ томъ, вѣрно ли передаютъ эти сборники право времени, предшествовавшаго ихъ составленію и послѣдовавшаго непосредственно за нимъ.

Вопросъ этотъ былъ поднятъ Шиллингомъ⁹⁾, причеиъ онъ даетъ отвѣтъ отрицательный. Дѣло въ томъ, что старшіи изъ лифляндскихъ сборниковъ, Вальдемаръ-Эрихское право¹⁰⁾, относился къ двумъ областямъ нынѣшней Эстляндіи, Гарріену и Вирляндіи, находившимся отъ 1219 г. до 1346 г. подъ датскимъ владычествомъ, по обитаемымъ нѣмецкими васал-

8) Homeyer, *ibid.*, Schröder, I. c. стр. 662.

9) I. c. § 2 и *pass.*

10) Ср. v. Bunge, *Rechtsgesch.* § 46 и *Rechtsbücher*, стр. 1, 6, 14. Schmidt, I. c. § 12, Schilling I. c. § 1.

лами. Эти васаллы добились въ 1315 г. отъ датскаго короля Эриха VI Менведа утвержденья права, которымъ они уже руководствовались въ теченіе почти цѣлаго столѣтія и, основы котораго они привезли съ собою при своемъ выселеніи изъ Германіи. Право это было записано и впослѣдствіи реципировано въ другихъ областяхъ Остзейскаго края. При этомъ оно подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ и довольно значительнымъ дополненіямъ. Послѣднихъ еще довольно мало въ древнемъ рыцарскомъ правѣ¹¹⁾, но очень много въ среднемъ¹²⁾. Притомъ дополненія эти являются заимствованіями изъ восточно-саксонскаго права, а именно изъ обработки Саксонскаго Зеркала для Лифляндіи, такъ называемаго „Лифляндскаго Зеркала“¹³⁾.

Исходя изъ того несомнѣнно вѣрнаго факта, что первоначальной родиной большей части поселившихся въ Лифляндіи васалловъ была Вестфалія¹⁴⁾, а не Восточная Саксонія и изъ того предположенія, что какъ въ правовой жизни Остзейскаго края господствовало право вестфальское, а не остфаль-

11) Cp. v. Bunge, *Rechtsgesch.* § 47 и *Rechtsbücher*, стр. 3, 8, 15, Schmidt, l. c. § 13.

12) Cp. v. Bunge, *Rechtsgesch.* § 50 и *Rechtsbücher*, стр. 4, 11, 27, Schmidt, l. c. § 15.

13) Cp. v. Bunge, *Rechtsgesch.* § 48 и *Rechtsbücher*, стр. 3, 10, 18, Schmidt, l. c. § 14.

14) См. v. Bunge, *das Herzogtum Estland unter den Königen von Dänemark* стр. 92 слѣд., и составленіе фамилій вассаловъ у Шиллинга, l. c. стр. 66—76. Ср., съ другой стороны, предисловіе фонъ Бунге къ U. В. II, въ которомъ указывается на то, что въ то время довольно часто одинъ родъ пользовался нѣсколькими фамиліями, и что поэтому фамиліи представляютъ изъ себя довольно шаткій матеріалъ. v. Transehe, *Zur Geschichte des Lehnswesens in Livland*, стр. 20 прим. 3, на основаніи этого аргумента полемизируетъ противъ Шиллинга, но самъ пользуется фамиліями для доказательства восточно-саксонскаго происхожденія лифляндскихъ вассаловъ. Слѣдуетъ сказать, что доводы Шиллинга болѣе убѣдительны, и что богатый матеріалъ, собранный имъ, много говоритъ въ его пользу.

ское, такъ и въ первомъ, самобытномъ сборникѣ передается первое, а не второе, Шиллингъ приходитъ къ заключенію, что Вальдемаръ-Эрихское право дѣйствительно изображаетъ право, дѣйствовавшее въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ тѣ времена. Послѣдовавшіе за нимъ сборники, напротивъ, во-первыхъ, заимствовали изъ него отдѣльныя правила, относящіяся исключительно къ Гарріену и Вирляндіи и не подходящія къ другимъ областямъ по разнымъ причинамъ. Послѣднія по большей части имѣютъ публично-правовой характеръ и основываются на различіи между государственнымъ строемъ датскаго королевства съ одной, лифляндскихъ епископствъ съ другой стороны. Во-вторыхъ, названные сборники поддались авторитету Саксонскаго Зерцала и реципировали оттуда рядъ институтовъ, не согласовавшихся съ дѣйствовавшимъ въ Лифляндіи правомъ и не вступившихъ, поэтому, въ жизнь въ теченіе всего періода самостоятельности Остзейскаго края.

Противъ перваго изъ упрековъ, поднятыхъ Шиллингомъ, выступилъ Шмидтъ¹⁵⁾. Онъ убѣдительно доказалъ, что составители рыцарскихъ правъ при рецепціи нормъ Вальдемаръ-Эрихскаго права¹⁶⁾ поступали вполне сознательно и вносили, по мѣрѣ надобности, измѣненія.

Второй упрекъ, поддерживаемый Шиллингомъ съ боль-

15) Abwehr der neuesten Angriffe gegen die livländischen Rechtsbücher. Ср. также v. Bruiningk, zur Gesch. des umgearbeiteten Livländischen Ritterrechts.

16) Schöler, Über das Verhältnis des ältesten livl. Ritterrechts zum Waldemar-Erichschen Lehnrecht выставяетъ любопытную гипотезу, что будто не Вальдемаръ-Эрихское право послужило источникомъ древнему Лифляндскому рыцарскому праву, но наоборотъ. Ее опровергъ Шиллингъ l. c. стр. 23 слѣд. Доводы, которые приводитъ противъ нея v. Bunge, Rechtsbücher, стр. 2, прим. не убѣдительны, такъ какъ сказанное въ текстѣ противорѣчитъ аргументаціи въ примѣчаніи.

шимъ остроуміемъ и на основаніи точнаго, объемлющаго знакомства съ средне-вѣковыми германскими источниками, до сихъ поръ еще не опровергнуть. Попытку къ этому сдѣлалъ фонъ Транзее¹⁷⁾. Нельзя однако сказать, чтобы она ему удалась. Да этого и не могло случиться, такъ какъ онъ почти вовсе не входитъ въ аргументы Шиллинга, а довольствуется голословнымъ утвержденіемъ, что въ Лифляндіи господствовало чистое восточно-саксонское ленное право. Если бы онъ въ дальнѣйшемъ изложеніи мѣстнаго права проводилъ чаще и послѣдовательнѣе параллели между нимъ и саксонскимъ леннымъ правомъ¹⁸⁾, то онъ не могъ бы не убѣдиться въ томъ, что о совпаденіи этихъ правъ не можетъ быть и рѣчи. Это видно даже изъ того краткаго ихъ сопоставленія, которое слѣдуетъ ниже. Онъ имѣютъ общія основы, общія исходныя точки, но развились различно. Ленное право Лифляндіи сплошь и рядомъ реципировало институты и понятія земскаго права и споръ идетъ, главнымъ образомъ, о дѣйствиіи послѣднихъ, между тѣмъ какъ имъ вовсе не затрагиваются нормы сборниковъ, регулирующія тѣ стороны леннаго отношенія, которыя имѣютъ характеръ болѣе публично-правовой, хотя и надо признаться, что провести точную грань между ними и нормами частно-правового характера невозможно. По моему, на теорію Шиллинга нельзя дать общаго отвѣта, признающаго или отрицающаго на отрѣзъ ея вѣрность. Причина этого

17) I. с. стр. 2, 12, 15 слѣд. и pass.

18) Онъ, напротивъ, довольствуется предпослать краткое изложеніе правилъ саксонскаго леннаго права, раньше чѣмъ обратиться къ мѣстному, и утверждаетъ (стр. 15), что это принесетъ пользу наукъ сравнительнаго правовѣдѣнія! Въ лучшемъ случаѣ онъ указываетъ на равенство институтовъ саксонскаго и лифляндскаго правъ, гдѣ таковое имѣется. Если же они разнятся, то было бы напрасно искать у него указаній на другія причины самостоятельнаго развитія, кромѣ политическихъ. О вліяніи сборниковъ земскихъ и министеріальныхъ правъ онъ вполнѣ умалчиваетъ.

та, что пока намъ слишкомъ мало извѣстна правовая жизнь Лифляндіи въ минувшія времена, другими словами, матеріаль, опубликованный до сихъ поръ грамотами и юридическими актами, не только недостаточенъ, но и слишкомъ мало разработанъ монографическимъ путемъ. Такимъ образомъ, въ отвѣтъ на гипотезу Шиллинга можно выставить опять-таки только гипотезы, болѣе или менѣе неполно обоснованныя.

Есть впрочемъ области, которыя даютъ хоть нѣкоторыя указанія. Одна изъ нихъ, и притомъ вовсе не маловажная, — это имущественное право супруговъ. Какъ оно регулируется во время брака, о томъ сборники молчатъ. За то намъ достовѣрно извѣстно положеніе дѣлъ по смерти мужа. Если жена оставалась бездѣтной вдовою, то она получала пожизненное владѣніе и пользованіе имѣніемъ мужа (*Leibzucht*)¹⁹. Только въ случаѣ назначенія мужемъ утренняго

19) A. R. R. 11 § 1 (ср. W. E. R. 12 § 1 и M. R. R. 9): „Stervet ein man, de ein wif heft unde nene kinder, de vrowe besit in eres mannes gude ere dage . . . unde se ervet dat gut an eres mannes erven“ (т. е. по смерти женатаго бездѣтнаго васалла вдова остается въ его имѣніи всю свою жизнь и оставляетъ имѣніе его наслѣдникамъ). фонъ Бунге высказалъ мнѣніе въ статьѣ: *Über das Erbrecht der unbeerbten Witwe nach livl. Landrecht*, что это право предоставляется только вдовѣ, описанной въ A. R. R. 19 (ср. W. E. R. 25 и M. R. R. 54), т. е., вдовѣ, родившей ребенка, который умеръ до смерти отца. Это мнѣніе онъ поддержалъ въ своемъ *liv- und estl. Privatrecht II §§ 262 и 270* и въ *Estland unter den Königen*, стр. 259. Это возрѣніе, однако, не подтверждается источниками и въ литературѣ нашло двухъ лишь послѣдователей Erdmann, *Güterrecht der Ehegatten*, стр. 6 и v. Hahn, *d. Intestaterbrecht des adligen Weibes*, стр. 11, который молчитъ о правѣ бездѣтной вдовы на владѣніе и пользованіе и говоритъ только объ утреннемъ дарѣ. Предшественники фонъ Бунге держались вѣрнаго мнѣнія (см. его рефератъ въ назв. статьѣ, стр. 288 слѣд.). Шиллингъ возстановилъ оное, l. c. § 12, стр. 355 слѣд. и 393 слѣд. Къ нему присоединился фонъ Травез, l. c. стр. 64 и 263 слѣд., который безъ всякаго основанія два раза утверждаетъ, что онъ борется въ этомъ вопросѣ противъ господствующаго мнѣнія.

Я пользуюсь случаемъ указать на то, что переводы мои цитатъ изъ германскихъ источниковъ не претендуютъ на филологическую точность.

дара (Morgengabe)²⁰⁾ она должна была довольствоваться имъ и покинуть имѣніе по истеченіи года и дня²¹⁾. Если же она родила ребенка, то право на утренній даръ погасало, а она получала владѣніе и пользованіе имѣніемъ въ продолженіе всей своей жизни, если ребенокъ умиралъ²²⁾, — до раздѣла съ нимъ, если онъ оставался въ живыхъ²³⁾. Такимъ образомъ оказывается, что у лифляндской вдовы было законное право владѣнія и пользованія мужнинымъ имѣніемъ. Подобное право извѣстно вестфальскому праву, между тѣмъ какъ Саксонское Зерцало его не знаетъ²⁴⁾ ²⁵⁾.

Я старался передать лишь одинъ смыслъ ихъ въ интересахъ читателей, не владѣющихъ средне-вѣковымъ германскимъ нарѣчіемъ.

20) Morgengabe лифляндскаго права не совпадаетъ съ институтомъ, носящимъ это названіе въ саксонскомъ правѣ (см. Schröder, Gesch. des ehel. Güterr. II, 3 § 19), но съ такъ наз. Widerlage (ibid. II, 2 § 26, ср. Heusler, Institutionen II § 143). Источники выражаютъ это вполне ясно, и въ литературѣ нѣтъ по этому вопросу спора.

21) A. R. R. 17, 18 (ср. W. E. R. 22, 23, 24 и M. R. R. 53): „Wert einer vrowen morgengave gegeben in dem brutstole an gelde unde gude.... Stervet ein man sunder erven darna, se schal besitten na eres mannes dode in eres mannes gude jar unde dach.... Wenn averst jar unde dach umme kumt, so neme se ere morgengave“ (т. е. если женѣ былъ назначенъ въ брачномъ креслѣ утренній даръ и мужъ умретъ послѣ того безъ наслѣдниковъ, то она остается въ его имѣніи въ теченіе года и дня. По истеченіи сего времени да беретъ она утренній даръ).

22) A. R. R. 19 (ср. W. E. R. 25 и M. R. R. 54): „Heft averst eine vrowe ein kint, dat se betugen mach sulf drüdde, dat it de veer wende beschriet heft, so is alle morgengave dot unde se besittet eres mannes deel des gudes ere dage....“ (т. е. если у жены былъ ребенокъ и она можетъ доказать при помощи двухъ свидѣтелей, что онъ родился живымъ, то всякій утренній даръ погасалъ и она получала пожизненное владѣніе мужнинымъ имѣніемъ).

23) A. R. R. 16 (ср. W. E. R. 21 и M. R. R. 52): „Stervet ein man.... de wif unde kinder heft, dewile se sik nicht verandert unde ungedelet is van eren kindern, de mach wol ane vormunder wesen, oft se wil, unde versta er gut unde ere kinder....“ (т. е. по неизбежной смерти васалла, вдова имѣетъ право до вступленія во второй бракъ или до раздѣла съ дѣтьми быть безъ опекуновъ, если она этого пожелаетъ, управлять имѣніемъ и воспитывать дѣтей).

24) Schröder, I. c. II, 3, § 20.

25) v. Transehe, I. c. стр. 67, 149, 266, полагаетъ, что право владѣнія

Относительно имущественнаго права супруговъ во время брака, сборники, какъ уже сказано, молчатъ. Исслѣдованіями Шёлера²⁶⁾ однако установлено, что для отчужденій недвижимости требовалось изъявленіе согласія жены.

Я совершенно раздѣляю его мнѣніе, что это обстоятельство указываетъ на вліяніе вестфальскаго права, но не могу

и пользованія вдовы развилось изъ обычной коннеституры жены. Ср. также Erdmann, *Güterrecht der Ehegatten*, стр. 13. Доказательствъ этой гипотезѣ фонъ Транзеэ не приводитъ. Мнѣ удалось найти одну только ленную грамоту, гдѣ ленъ дается „domino C. de S., uxori suae Elenae etc.“ (U. B. I № 422 отъ 29 марта 1271 г. Она повторяется въ № 423 отъ 27 апрѣля 1271 г. Въ 1288 г. та-же Elena de S., овдовѣвшая между тѣмъ, жалуетъ леномъ вмѣстѣ со своими сыновьями — U. B. I № 522. Очевидно, что это столь же мало въ состояніи поддержать теорію фонъ Транзеэ). Обыкновенно же ленъ дается васаллу „et suis filiis“, „et hereditibus suis“ или подобными формулами (Ср. U. B. I № 149 отъ 1277 г., U. B. II № 612 отъ 1304 г., № 662 отъ 1318 г., № 671 отъ 1320 г., № 753 отъ 1333 г., U. B. III № 604-а отъ 1301 г. и много другихъ. Первая изъ этихъ грамотъ интересна еще тѣмъ, что архіепископъ рижскій Іоганнъ выдаетъ ее шурина своему „sogorio postro“, но тѣмъ не менѣе о сестрѣ своей, женѣ васалла, не упоминаетъ). Даже если бы наплась еще та или другая грамота, вовлекающая въ ленную связь супругу васалла, то это ничего не говорило бы въ пользу теоріи фонъ Транзеэ. Сопоставляя ихъ съ имѣющимся на лицо большимъ числомъ грамотъ, умалчивающихъ о женѣ, слѣдуетъ предполагать, что онѣ возникли благодаря какимъ-то индивидуальнымъ причинамъ, которыя не поддаются контролю. Если-же признать вліяніе вестфальскаго права, то всѣ трудности разрѣшаются вполнѣ естественно. Вообще нельзя не замѣтить, что имѣющееся на лицо въ лифляндскомъ правѣ взаимное отношеніе между законнымъ правомъ пользованія и владѣнія и утренимъ даромъ живо напоминаетъ вестфальское право, между тѣмъ какъ восточно-саксонскому праву совершенно неизвѣстно законное право вдовы на владѣніе и пользованіе. См., напр., Agricola, *Gewere zu rechter Vormundschaft* § 48 стр. 482: „Die Leibzucht der Witwe beruht nach gemeinem sächsischem Recht nirgends auf rechtlicher Vorschrift, sondern stets auf vertragsmässigem Abkommen der Eheleute.“ Надо однако оговориться, что вся эта область, какъ уже сказано въ текстѣ, вовсе еще не выяснена. Даже извѣстный знатокъ германскаго брачнаго права, Шрёдеръ, отчаивается въ возможности подвести эту часть лифляндскаго права подъ схему одного изъ германскихъ племенныхъ правъ, несмотря на большое число и разнообразіе ихъ (I. c. II, 3 предисловіе).

26) Schöler, *Consens d. Ehefrau zu Rechtsgeschäften des Ehemanns nach dem älteren livl. Landrecht*.

присоединиться къ его возрѣнію, будто этимъ доказывается господство системы общности имущества. По моему, въ ленномъ правѣ для нея не было мѣста, и необходимость согласія супруги имѣло задачей только обезпеченіе законнаго ея права владѣнія и пользованія²⁷⁾.

Однако всѣ эти факты ничего еще не говорятъ противъ силы и дѣйствія сборниковъ, но только противъ исключительнаго дѣйствія въ Лифляндіи восточно-саксонскаго права. Какъ мы видимъ, сами сборники опредѣляютъ права вдовы соотвѣтственно вестфальскому праву. Если же они умалчиваютъ о правахъ жены во время брака, то это слѣдуетъ считать однимъ изъ обычныхъ во всѣхъ древнихъ сборникахъ пробѣловъ. Притомъ надо вспомнить, что въ регулированіи и записываніи нуждались болѣе всего тѣ нормы, которыя могли служить предметомъ спора между заинтересованными лицами. Таковыми въ настоящемъ случаѣ являются главнымъ образомъ васаллы съ одной стороны, сюзерены съ другой. Право же брачное въ этомъ отношеніи представляетъ меньше интереса, насколько оно касается отношеній во время брака. Дѣло обстоитъ иначе, если рѣчь идетъ о судьбѣ имущества по прекращеніи брака. Тогда живо затрагиваются противоположные интересы двухъ родовъ, и законная нормировка является необходимостью. Пока

27) Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе на отсутствіе въ лифляндскомъ правѣ трехъ очень характерныхъ для восточно-саксонскаго права институтовъ: *Gerade*, *Mussteil*, *Morgengabe*. Болѣе старые сборники о нихъ не упоминаютъ, въ среднее же рыцарское право они попали. Составитель его или, что вѣроятнѣе, болѣе поздній копіистъ включилъ сюда трактующій о нихъ такъ наз. *Stück vom Mussteil*, представляющій изъ себя обработку *Ssp. I*, 22 § 4 и 24 — см. *Stobbe*, I. c. I, стр. 389. Въ *M. R. R.* оно занимаетъ гл. 28—32, которыя, однако, никогда не дѣйствовали, см. *v. Bunge*, *Liv- und estl. Privatrecht II* § 262, *v. Helmersen*, *Gesch. d. livl. Adelsrechts* § 132 и его-же *Abhandlungen I*, стр. 96 слѣд. и 141 слѣд.